

ЭЛРЕТ

"Ты не серьезно?" - тихо спросил ее отец, его брови были прищурены, а лоб наморщен.

"Я не знаю. Я просто... Ничего не получается так, как я думала, и Аарин кажется намного лучше в этом, чем я, и я просто... Я задаюсь вопросом, что со мной случилось. Как это возможно, что до победы над тобой я был более уверен в себе, чем после?"

Его отец захихикал. "Ого, похоже, я действительно укрыл тебя от реальности, не так ли?" - усмехнулся он, покачивая головой. "Элрет, тебе нет и двадцати лет".

"Тебе было восемнадцать, когда ты принял доминирование".

"Да, потому что мой отец умер, а мать умирала, и... поверь мне, это быстро тебя взрастит. Ты должна знать, Элрет, с самого твоего рождения для меня было очевидно, что ты рождена, чтобы вести за собой. Но у Аарина за плечами на четыре года больше жизни, два года лидерства - хотя и не в той сфере и не на том уровне ответственности, с которым ты сейчас имеешь дело, - и у него была гораздо, гораздо более трудная жизнь, чем у тебя. Ему пришлось научиться держать рот на замке, когда дела идут тяжело. И это то, чему ты тоже научишься.

"Аарин - очень хороший мужчина. Я хотела его для тебя в течение многих лет именно из-за этого. Я вижу в нем много себя, и мы оба знаем, что это самый лучший самец, который у тебя может быть", - сказал он, подмигнув.

Элрет фыркнула. "Фу, папа. Просто... фу".

Ее отец закатил глаза. "Подожди, пока у тебя появятся дети, и они увидят, как ты любишь своего товарища, Эль. Ты будешь приходить ко мне и благодарить меня. Я не позволю себе отвлекаться, так что если ты действительно беспокоишься о том, как найти свой путь через это, вот тебе совет: Молчать, когда говорят другие, - самый быстрый способ сделать себя мудрым и достойным внимания. Используйте его. Когда вы сомневаетесь, задавайте много вопросов и слушайте ответы. Даже если вы быстро поймете, что то, что вы слышите, вам не нужно, вы все равно будете двигаться вперед, потому что узнаете то, что вам не нужно.

"

Но вернемся к вопросу об Аарине: ты действительно думаешь, что он лучше тебя в этом деле, или ты просто чувствуешь себя плохо и, может быть, хочешь повалить его вместе с собой?"

Элрет неловко пошевелилась на своем месте. "Сегодня на собрании старейшин он выступил намного лучше, чем я. Он звучал сильно, уверенно и... как будто вызывал уважение. Даже когда они говорили ужасные вещи о деформированных, он... справился с этим. Я просто потерял самообладание и выставил себя дураком. И его. А потом я разозлилась на него..." Она застонала. "Я действительно все испортила, папа. И мне кажется, что это происходит каждый день. Или я все делаю очень неправильно, или я что-то напутала. Я не знаю, что делать. Несмотря ни на что, я ложусь спать со скрученным животом, гадая, что заставит меня упасть на лицо на следующий день. Это отстой!"

"А теперь послушай меня", - прорычал ее отец, наклоняясь к ней через стол. "Ты создана для этого, Элрет. И ты знаешь, как править. Но ты не знаешь всего, что с этим связано, и всех препятствий, с которыми ты столкнешься. А Аарин - хороший, крепкий мужчина и сильный Альфа - даже сильнее, чем я думала. И это хорошо. Тебе это нужно. Тебе нужно место для отдыха, где ты можешь верить, что руки достаточно велики, чтобы удержать тебя. Но Аарин

далек от того, чтобы быть идеальным лидером, и он тоже не всегда держит челюсти сомкнутыми, когда должен. Вы знаете, что.

"Он - честный мужчина. И с учетом того, как растут деформированные, он именно тот человек, который должен быть вторым во власти сейчас. Мы с вами оба это знаем. Но неужели ты думаешь, что люди услышат это и просто прогнутся под тебя? Нет, Эль, они заставят тебя доказать им, что наличие деформированного у власти - это хорошо.

"Я признаю, что привести твою мать к народу было гораздо сложнее, чем я ожидал, и я хотел бы принять многие решения по-другому. Но это не значит, что я не должен был быть Правителем. Это просто значит, что я - Анима, и я совершаю ошибки, как и все остальные.

"

Ты не видел меня в твоём возрасте. Я был ещё в первые два года своего правления - и ты знаешь, я уже говорил тебе, что они были самыми трудными. Однажды я разозлил Бранта посреди собрания старейшин, и он избил меня. Прямо там. Я думал, что со мной покончено! Я был королём! Я был вождём клана, альфой всех. А в итоге я, поджав хвост и опустив уши, трусил перед ним - и перед всем советом старейшин. Я покинул здание в тот день, думая, что меня только что победили, и Брант теперь будет королём".

"Что случилось?" вздохнула Элрет. Она никогда раньше не слышала этой истории.

"Случилось то, что ничего не изменилось. Никто больше не бросил мне вызов, и Брант не взял власть. Он лишь поставил меня на место и напомнил, что я не единственный сильный мужчина среди Анимы. И что мне, двадцатилетнему, ещё многому предстоит научиться.

"Старейшины - не правители, Элрет. Их роль - помогать тебе. Учить тебя. Направлять тебя. И защищать народ, если или когда ты ошибаешься". В тот день я это понял. На следующий день я вернулся к ним и извинился за то, что я разбрасывался своим весом и не слушал их. Я извинился за то, что воспринимал их... неправильно. Я сказал им, что буду действовать лучше, и я сделал это.

"Старейшины, совет безопасности, женский совет... они - твой самый большой актив наряду с твоими когортами, Элрет. Ты используешь свои когорты? Именно для этого они и существуют. Они должны быть твоими ближайшими спутниками. Проверять тебя, убеждаться, что ты в порядке, но также бросать тебе вызов, когда ты ошибаешься".

Элрет сглотнула. У неё уже несколько дней не было нормального разговора с Гвин. И хотя Хансер часто бывала рядом, но в основном в роли альфы Женского совета, или мудрой женщины. Она вздохнула. "Я поговорю со своими когортами сегодня", - неохотно сказала она. "Но ты думаешь, что они должны бросать мне вызов? Я думала, смысл быть Альфой в том, что ты решаешь все возникающие проблемы?"

Рет вздохнул. "Нет, Эль.

Есть вызовы вашему правилу, а есть вызовы, которые призваны помочь вам. Вы должны научиться различать их. Если вы этого не сделаете, вы покончите с собственным правлением, опустив не тех людей. Вы не падёте перед отдельным претендентом, вы получите восстание. И мы оба знаем, к чему это приведёт", - печально сказал он.

Элрет протянул руку, чтобы взять его за руку, так как тяжесть, которую он уже нес, казалось, удвоилась под его мыслями.

"Скажи мне как, папа", - тихо сказала она. "Я не хочу этого. Я хочу быть хорошим правителем, как ты. Скажи мне как".

Ее отец фыркнул. "Ты уже такая, Элрет. И ты станешь лучше".

"Я стану лучше, потому что начну слушать. Так скажи мне, папа. Пожалуйста?"

Он поднял свои теплые карие глаза, чтобы встретиться с ее, и улыбнулся. "Если ты настаиваешь".

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519567>